Савельев.

Бухара
в 1835 г.

БУХАРА

въ 1835 году.

БУХАРА

ВЪ 1835 ГОДУ.

Съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ Европейскихъ путешественникахъ, посѣщавшихъ этотъ городъ до 1835 года включительно.

П. Савельева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Н. Греча.
1836.

БУХАРА

въ 1835 году.

Мѣстоположеніе Бухары. — Ея топографія. — Улицы; домы; дворецъ хана; площади. — Мечети и училища. — Базары, бани и караван-сераи. — Народонаселеніе. — Торговые пути черезъ Бухару, въ Россію, Китайскій Туркистанъ, Персію и Афганистанъ. — Исторія Бухары. — Европейскіе путешественники, посѣщавшіе этотъ городъ: Дженкинсонъ, Мейендорфъ, Эверсманъ, Муркрофтъ и Гетри, Бёрнсъ, Гонигбергеръ, Демезонъ.

Бухара, или Бохара, столица ханства того же имени, или такъ называемой »Великой Бухаріи«, лежитъ подъ 39° 48′ сѣверной широты и 64° 26′ восточной долготы отъ Гринвича, въ ровномъ мѣстоположеніи, и окружена многочисленными садами, за которыми ея издали вовсе не видно. Только на разстояніи трехъ, четырехъ, верстъ начинаютъ показываться шпицы ея зданій и минареты; наконецъ, вы видите зубчатыя стѣны, или валы, окружающіе

городъ. Онѣ имѣютъ видъ усѣченнаго конуса, около трехъ съ половиною саженъ въ вышину, почти столько же въ основаніи, и не болѣе фута на вершинѣ. Одиннадцать кирпичныхъ воротъ, съ башнями по сторонамъ, охраняемые стражею, ведутъ черезъ нихъ въ »Бухару-Благородную», *Бухараи-шерифъ*, какъ называютъ ее жители.

Бухара построена въ видѣ треугольника. Баронъ Мейендорфъ полагаетъ около четырнадцати верстъ въ ея окружности. Она пересѣкается длиннымъ каналомъ, *Шахъ-рудъ*, который получаетъ воду изъ рѣки Зерръ-эфшана, протекающей верстахъ въ десяти отъ города. Изъ Шахъ-руда, или »Царскаго канала», вода впускается каждыя двѣ недѣли посредствомъ подземныхъ трубъ, въ шестьдесятъ восемь водоемовъ, или бассейновъ, *гоузъ*, находящихся обыкновенно при мечетяхъ, и каждый около ста двадцати футовъ въ окружности; изъ нихъ уже берутъ воду жители. Улицы Бухары чрезвычайно узки, кривы, грязны и безъ названій; самыя широкія имѣютъ не болѣе полуторы сажени въ поперечникѣ, а другія только отъ семи до пяти футовъ, такъ, что въ грязную пору Бухарцы легко перепры-

гиваютъ съ одной стороны улицы на другую. Домы строятъ изъ нѣсколькихъ бревенъ, соединяя ихъ кое-какъ досками и палками, и зашукатуриваютъ скважины глиною, перемѣшанною съ рубленой соломой; крыши—плоскія; окна выходятъ на дворъ: на улицу однѣ двери. Самое замѣчательное зданіе въ Бухарѣ есть *аркъ*, цитадель или дворецъ хана. Онъ стоитъ почти въ центрѣ города, на холмѣ высотою въ двѣсти футовъ, имѣющемъ форму усѣченнаго конуса, и окруженъ зубчатою стѣною въ шестьдесятъ футовъ вышины, которая имѣетъ только одни ворота, возвышающіяся отъ основанія холма надъ его вершиною, и построенныя изъ кирпичу, съ башнями по сторонамъ. Длинный корридоръ съ старинными сводами ведетъ на вершину возвышенности: тамъ находятся земляные домы, занимаемые ханомъ, его дѣтьми, его гаремомъ и главнымъ его визиремъ, который называется *кушъ-беги*, »сокольничимъ«; одна мечеть, нѣсколько мазанокъ, гдѣ живутъ невольники и стражи, конюшни, и прочая. Все это окружено садомъ. Послѣ вечерняго намаза, стража дворца удвоивается и запираются ворота; въ ту же минуту запираются и одинадцать городскихъ воротъ.

Ворота арка выходятъ на обширную площадь, называемую *регистанъ*,— а не *сегистанъ*, какъ ошибочно называетъ ее баронъ Мейендорфъ. Она окружена съ трехъ сторонъ зданіями мечетей и семинарій. Передъ мечетью, находящеюся противъ воротъ арка, лежитъ *гоузъ*, или бассейнъ, окруженный деревьями; здѣсь обыкновенно выставляютъ на продажу разные Азіятскіе товары, преимущественно сырыя произведенія, жизненные припасы, зелень, плоды, и тому подобное: это главный рынокъ Бухары. На регистанѣ бываетъ самое большое стеченіе народа въ Бухарѣ. Эта же самая площадь, во время Г. Мейендорфа, служила лобнымъ мѣстомъ, гдѣ вѣшали и казнили преступникомъ. Но уже лѣтъ десять тому, и именно со вступленія на престолъ нынѣшняго хана, какъ не казнятъ болѣе на этой площади. Во время пребыванія Г. Демезона, въ 1834 и 1835 годахъ, лобнымъ мѣстомъ была площадь *диванъ-беги* и *базари-губъ*, »лѣсной базаръ«.

Мечети и училища Бухары весьма многочисленны и составляютъ лучшее украшеніе города. Число мечетей, при Г. Мейендорфѣ, доходило до 360; въ 1834 году, ихъ было уже 366. Главная изъ нихъ, и самая обширная, на-

ходится на дворцовой площади, или регистанѣ, и называется *месджиди-келянъ*, »большою мечетью«. Она имѣетъ около трехъ сотъ футовъ въ окружности, и шпицъ ея возвышается до ста футовъ. Фасадъ украшенъ болѣе нежели другихъ мечетей, и расписанъ разноцвѣтными, преимущественно бѣлыми и голубыми, Арабскими стихами, и строками Алкорана. Есть еще двѣ мечети, которыя также носятъ названіе *месджиди-келянъ*: это мечети *гау-кюшанъ* и *миръ-арабъ*. Къ послѣдней принадлежитъ замѣчательный минаретъ, который баронъ Мейендорфъ почитаетъ лучшимъ архитектурнымъ произведеніемъ въ Бухарѣ: онъ имѣетъ 180 футовъ въ вышину и 72 фута въ окружности при основаніи, и уменьшается въ объемѣ по мѣрѣ возвышенія: не смотря на то, что онъ очень старъ, минаретъ этотъ сохранился весьма хорошо. Къ числу замѣчательныхъ мечетей должно присоединить подземныя мечети, *мазаръ*: ихъ двѣ въ Бухарѣ, — одна въ »базарѣ москотильниковъ«, *базариаттаръ*, другая на »рынкѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ«, *зерргеранъ*.

Медресе, то есть, главныя училища, или семинаріи, строятся обыкновенно подлѣ мече-

тей, въ видѣ параллелограмма, въ два этажа, съ обширнымъ дворомъ въ серединѣ; одна комната выходитъ окнами и дверьми на дворъ, другая на улицу. Надъ дверьми стѣна возвышается на нѣсколько футовъ. Этихъ училищъ, или семинарій, до шестидесяти; треть ихъ имѣетъ до семидесяти учениковъ каждое; остальныя отъ двадцати до десяти учениковъ, смотря по богатству *вакфа*, благочестиваго вклада, или фундуша училища, потому что воспитанники получаютъ не только квартиру въ заведеніи, но еще и жалованье изъ суммъ вакфа, и, разумѣется, стараются попасть въ богатыя медресе̇. Библіотеки семинарій весьма незначительны; немногія изъ нихъ заключаютъ въ себѣ болѣе двухъ сотъ томовъ, и Г. Демезонъ находилъ въ числѣ книгъ только самыя извѣстныя Восточныя сочиненія, каждаго по нѣскольку экземпляровъ. Красивѣйшая изъ семинарій есть медресе̇ Субханъ-Кули-Хана, построенное болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а самое обширное — Кукильташъ. Близъ него находится *медресеи-Назиръ-Эльчи*, »медресе̇ посла Назира«, замѣчательное для насъ тѣмъ, что построено, по свидѣтельству барона Мейендорфа, изъ щедротъ Императрицы Екатерины II,

къ двору которой Назиръ отправленъ былъ посланникомъ. При каждой мечети находятся приходскія училища, *мактабъ*, гдѣ учатъ чтенію и письму (*).

Базары, бани и каравансераи занимаютъ второе мѣсто. Бани нерѣдко весьма обширны и великолѣпны, и ихъ считаютъ до восемнадцати. Каравансераевъ, во время Г. Мейендорфа, было четырнадцать; теперь число ихъ возрасло до двадцати пяти, по извѣстію Г. Демезона. Эти зданія построены всѣ на одинъ ладъ, и состоятъ изъ обширнаго двора, обнесеннаго двумя этажами комнатъ съ окнами на дворъ: въ верхнемъ помѣщаются прибывшіе съ караваномъ купцы, а въ нижнемъ— товары, которые они намѣрены продать въ

(*) Г. Демезонъ разсказывалъ намъ о дѣйствительномъ средствѣ, которое употребляютъ въ Бухарскихъ приходскихъ училищахъ противъ лѣности и шалости школьниковъ. Земляной полъ въ этихъ школахъ возвышенъ аршина на полтора, и въ немъ прорыто нѣсколько ямъ, въ родѣ маленькихъ колодцевъ: сюда-то опускаютъ учениковъ, которые едва могутъ въ нихъ шевелиться. Они кладутъ свою книжку на окраинѣ ямы, и начинаютъ читать всѣ вмѣстѣ. Невнимательные получаютъ по головѣ удары длинной палкой, которою вооруженъ важный учитель, сидящій съ поджатыми ногами на полу.

Бухарѣ. Они основаны всѣ благочестивыми вкладами частныхъ людей. Базары и лавки весьма многочисленны и болѣе всего показываютъ, что Бухара городъ весьма торговый и населенный. Есть цѣлыя улицы крытыя, съ рядами лавокъ по сторонамъ, которыя тянутся на протяженіи полуверсты. Эти крытые базары называются *чаръ-су*, »четыресторонники«, и ихъ всего пять. Г. Бернсъ былъ на »невольничьемъ рынкѣ«, *базари-эсиръ*, въ субботу; во время пребыванія Г. Демезона, въ томъ же году, продажа невольниковъ производилась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ.

Населенность Бухары баронъ Мейендорфъ полагаетъ до 70,000 человѣкъ, поручикъ Бернсъ до 160,000, докторъ Эверсманъ до 200,000. Г. Демезонъ думаетъ, что число, принятое Г. Мейендорфомъ, вѣрнѣе другихъ, приблизительно. Изъ нихъ три-четвертыхъ Таджеки; они большею частію торговцы и ремесленники. Бернсъ считаетъ до 4000 Жидовъ; они здѣсь болѣе терпимы, чѣмъ въ другихъ магометанскихъ городахъ, и довольны своею участію. Они выходцы изъ Персіи, и занимаются также торговлею, но преимуще-

ственно крашеніемъ шелку. Индусовъ, поселившихся въ Бухарѣ, столько же, сколько Жидовъ. Впрочемъ, число Узбековъ, какъ и всѣхъ жителей Бухары; невозможно опредѣлить иначе, какъ приблизительно и наудачу, и разногласія путешественниковъ на этотъ счетъ весьма естественны.

Бухара, хотя не стоитъ теперь на той высокой степени благосостоянія, которымъ пользовалась въ блестящую эпоху Саманидовъ, все еще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Востока, и по своей важности въ учебномъ отношеніи, потому что ея знаменитыя медресе привлекаютъ учениковъ-суннитовъ, не только изъ всего Туркистана, но и даже изъ сосѣднихъ странъ, и еще болѣе въ отношеніи коммерческомъ, какъ главное складочное мѣсто торговли Средней Азіи. Этимъ Бухара обязана счастливому географическому положенію, находясь въ плодоносномъ оазисѣ, брошенномъ середи пустыни, и безъ котораго страны къ сѣверу отъ Каспія и Арала никогда не могли бы имѣть сухопутнаго сообщенія съ южною Азіею,—Персіею, Афганистаномъ и Индіею. Нѣсколько торговыхъ путей съ юга и сѣвера идутъ какъ радіусы

въ центръ Бухары: мы здѣсь опишемъ главнѣйшіе.

Россія для Бухары есть главнѣйшій и почти единственный истокъ для сбыта Азіятскихъ произведеній, и шесть торговыхъ путей ведутъ изъ этого города къ нашимъ границамъ. Самый ближайшій, изъ Бухары черезъ Хиву, потомъ между Араломъ и Каспійскимъ Моремъ, черезъ Сарайчиковъ, въ Астрахань, и отсюда вверхъ по Волгѣ до Нижегородской ярмарки. Но эта дорога неудобна по причинѣ недостатка воды въ пустынѣ, и притомъ можетъ быть избираема только тогда, когда Бухарцы находятся въ мирныхъ сношеніяхъ съ Хивою и не опасаются нападеній Киргизовъ Малой Орды. Во всякомъ случаѣ, часть большаго каравана, отправляющагося въ Россію на Нижегородскую ярманку, неизбѣжно должна всегда проходить этимъ путемъ, чтобы заплатить пошлину Хивинской таможнѣ, подъ опасеніемъ быть до-чиста ограбленною въ степяхъ самими Хивинцами или ихъ союзными поколѣніями изъ Киргизовъ. Остальная часть каравана предпочитаетъ дорогу черезъ Большую Киргизскую Орду, къ востоку отъ Арала, хотя она гораздо длиннѣе, и смотря

по тому, съ которымъ поколѣніемъ они находятся въ дружбѣ, избираетъ пути на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ или Семипалатинскъ.

После торговли съ Россіею самыя значительныя коммерческія сношенія Бухары суть съ Китайскимъ Туркистаномъ. Этотъ торговый путь идетъ изъ Бухары къ сѣверовостоку на Коканъ, и отсюда, черезъ Маргинанъ и Упгъ, продолжается въ юговосточномъ направленіи, черезъ горный проходъ въ Булутъ-тагскомъ хребтѣ, до Кашгара и Коксу, въ Туркистанѣ.

Три караванные пути идутъ изъ Бухары въ Персію и Афганистанъ, именно, въ Мешгедъ, Гератъ и Кабуль. Первый ведетъ въ югозападномъ направленіи изъ Бухары къ Чарджу, на Аму-дерьѣ, пересѣкаетъ въ томъ же направленіи *Дешти-куванъ*, »Кубанскую пустыню«, и черезъ Мервъ и Серахсъ обращается на западъ, къ Мешгеду. Гератская торговая дорога идетъ къ западу отъ города Карши, пересѣкаетъ Аму-дерью въ мѣстечкѣ Кирки, и черезъ восточную часть Кубанской пустыни, достигаетъ до Андху; изъ этого города поворачиваетъ она на западъ, и, перейдя рѣку

Мюргабъ, черезъ горный проходъ вступаетъ въ Гератъ. Дорога въ Кабуль лежитъ черезъ Карши, и пересѣкаетъ Аму въ мѣстечкѣ Ходже-Салехъ; здѣсь она поворачиваетъ на востокъ, и пройдя Балхъ и Хульмъ, изъ послѣдняго города спускается вдоль по рѣкѣ того же имени, черезъ горный проходъ въ Гиндукушѣ и потомъ черезъ Баміанъ, до горъ, окружающихъ Кабуль.

Изъ Кабуля, этотъ торговый путь продолжается въ Пишаверъ (*), Аттокъ и Лагоръ, и такимъ образомъ соединяетъ Среднюю Азію съ Индіею. Впрочемъ этотъ путь посѣщается весьма рѣдко, и его торговлею владѣютъ Афганцы и Индусы Пенджаба и Шикарпура.

Эпоха основанія Бухары, и этимологія ея названія, неизвѣстны. »Я читалъ въ одной Восточной книгѣ, говоритъ баронъ Мейендорфъ, что *бухъ* значитъ по-Монгольски—знаніе, *ара* сокровище; слѣдственно *Бухара* будетъ значить — сокровищница знанія«. Абульгази и Хаджи-Хальфа дѣйствительно придаютъ подоб-

(*) Названіе этого города произносится туземцами *Пишавуръ*, по замѣчанію Г. Демезона, а не *Пишаверъ*, какъ пишутъ его обыкновенно Европейскіе оріенталисты.

ное значеніе слову Бухара: первый говоритъ, что оно означаетъ »ученый«, второй, — »собраніе знаній«. Мы приведемъ еще объясненіе великаго муфтія Бухарскаго, родомъ Узбека, (надобно знать, что *узбекъ* значитъ — самъ себѣ господинъ), и отличнаго корнеслова, который естественно презираетъ столько же здравый смыслъ, сколько и Бухарскихъ туземцевъ, Таджековъ, или такъ называемыхъ Бухарцевъ, *Бухари, Бухарлу*: на вопросъ профессора Демезона — что значитъ слово »Бухара«, онъ отвѣчалъ нашему молодому путешественнику, указывая на одного изъ *Бухари*: »Что жъ оно можетъ значить? Смыслъ ясенъ: *Бу-харъ* это оселъ, а мы *узъ-бекъ*, сами себѣ господа«! Должно замѣтить, что *бу* (это) есть слово Турецкое, а *харъ* (оселъ) Персидское; но великій муфтій Бухары не болѣе нашихъ этимологовъ заботится о томъ, чтобы обѣ половины разбираемаго слова происходили изъ одного и того же источника.

По всей вѣроятности, этотъ городъ существовалъ и въ древніе вѣки подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ: быть можетъ, онъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Птоломей подъ именемъ Tribactra, и который лежалъ

на правомъ берегу рѣки Согдъ (нынѣшняго Зерръэфшана). Имя »Бухары« въ первый разъ упоминается Арабскимъ географомъ Ибнъ-Хаукаломъ, въ десятомъ столѣтіи, когда она была уже столицею государей династіи Саманидовъ (896—998 Р. Х.), и находилась на вершинѣ своей славы и благосостоянія, которой послѣ того не достигла во второй разъ. Конусообразный холмъ въ центрѣ Бухары, на которомъ построенъ ханскій дворецъ, называется Кумишкендъ, »Серебряное селеніе«, и баронъ Мейендорфъ полагаетъ, что онъ составлялъ первоначальное ядро города. Старинные Восточные писатели называютъ Бухару — Бунхакатъ, Меджикендъ, Бикендъ. Если эти названія и не относятся къ Бухарѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые оріенталисты, по крайней мѣрѣ, городъ, который означали этими именами, находился недалеко отъ положенія нынѣшней Бухары, которая, какъ извѣстно, нѣсколько разъ переносима была на другое мѣсто послѣ неоднократнаго разоренія. Аравитяне, подъ предводительствомъ Ибнъ-Кутейбы, завоевали ее у Турокъ въ 705 году нашей эры, и жители были вырѣзаны. Саманиды (896—980) перенесли въ Бухару свою резиденцію, и это было лучшою эпохою для

города: Бухара сдѣлалась Аѳинами мусульманской Азіи, и получила прозваніе »благородной« и »знаменитой«, *эль-шерифе, эль-фахире*, которыми гордится доселѣ. Въ концѣ правленія Саманидовъ, столица перенесена была въ Гератъ. По паденіи этой династіи, Бухара была покоряема то Монгольскими поколѣніями, то Сельджуками. Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ овладѣлъ ею въ 1197 году. Чингизханъ отнялъ ее у шаховъ Харезма въ 1219, и выжегъ до тла. Подъ конецъ жизни онъ перестроилъ городъ; но въ правленіе Джагатая, его сына, она снова была разорена въ наказаніе за вспыхнувшій тамъ мятежъ. Тамерланъ поднялъ Бухару на нѣкоторую степень важности; но столица находилась въ Самаркандѣ. Въ концѣ владычества Тимуридовъ, когда Баберъ изгнанъ былъ изъ Самарканда Шейбани-Ханомъ, Узбеки утвердились въ Бухарѣ и властвуютъ въ ней до сихъ поръ.

Первый изъ Европейскихъ путешественниковъ, сообщившій извѣстіе о Бухарѣ, былъ Дженкинсонъ. Веніаминъ Тудельскій, разумѣется, не стоитъ и упоминанія. Дженкинсонъ былъ

Англійскій купецъ, посланный Лондонскою Московскою Компаніею, merchants of London of the Muscovie Company, къ Царю Іоанну Васильевичу, для утвержденія торговыхъ связей Англіи съ Россіею, и открытія, если возможно, торговаго пути черезъ Россію въ Китай и Индію. Грозный Царь не только позволилъ Дженкинсону проѣхать черезъ Россію, но еще снабдилъ его на дорогу опасными граммашами и дарами. Англійскій агентъ прибылъ въ Астрахань въ іюлѣ 1558, засталъ тамъ много Татарскихъ и Персидскихъ купцовъ, отправлявшихся въ Бухару, и 6-го августа сѣлъ съ ними на купеческое судно, которое плыло вдоль сѣверовосточнаго берега Каспійскаго Моря, и выброшено было бурею недалеко отъ Мангышлака. Отсюда онъ отправился съ большимъ караваномъ въ южномъ направленіи, и черезъ двадцать дней достигъ какого-то залива Каспія,— вѣроятно Балканскаго или Мертваго Култука. Здѣсь караванъ поворотилъ на востокъ, и черезъ Ургенджъ и Кятъ прибылъ въ Бухару. Дженкинсонъ нашелъ, что торговля Бухары съ Россіею была довольно значительна, выкупилъ двадцать пять Русскихъ изъ неволи, и возвратился тѣмъ же путемъ въ Астрахань и Москву, гдѣ былъ мило-

стиво принятъ Царемъ. Описаніе его путешествія напечатано въ Гаклуйтовомъ »Собраніи путешествій« (*).

Несмотря на постоянныя торговыя сношенія Россіи съ Бухарою, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣщалъ этого города послѣ Дженкинсона, въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною столѣтій, до 1820 года. Бухарскіе повѣренные, бывшіе въ Петербургѣ въ 1816 и1820 годахъ, изъявили желаніе хана видѣть Русское посольство въ Бухарѣ. Желаніе это было благосклонно принято покойнымъ Государемъ Императоромъ, который предвидѣлъ въ его исполненіи возможность дать болѣе твердыя основанія торговлѣ двухъ народовъ. и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатить науку свѣдѣніями о странѣ, тогда едва извѣстной.

слѣдствіе этого, Государь Императоръ изволилъ назначить дѣйствительнаго статскаго совѣтника, А. Ѳ. Негри, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворѣ Бухарскаго хана; къ посольству причислены были, докторъ Пандеръ, какъ натуралистъ, и Г. полковникъ генеральнаго штаба, баронъ Мейендорфъ, для собранія

(*) Hacluyt's Voyages, etc. Lond. 1559, vol. I.

географическихъ и статистическихъ свѣдѣній; къ нимъ присоединились еще три драгомана, два офицера генеральнаго штаба, Гг. Вальховскій и Тимоѳеевъ, и П. Л. Яковлевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Десятаго октября, 1820, посольство отправилось изъ Оренбурга съ большимъ караваномъ, состоявшимъ изъ 368 верблюдовъ и 400 лошадей, подъ прикрытіемъ отряда изъ 200 казаковъ, 20 пѣшихъ солдатъ, 25 Башкирцевъ, и двухъ пушекъ. Къ большой безопасности экспедиціи, при переходѣ черезъ степи, послужило то, что одинъ Киргизскій султанъ, по имени Арунъ-гази-Абуль-гази, добровольно вызвался сопровождать караванъ до береговъ Сыръ-дерьи. По все еще можно было опасаться нападеній Хивинцевъ по миновавіи этой рѣки. Къ счастію, посольство благополучно совершило весь путь, и 20 декабря торжественно вступило въ Бухару. Оно оставалось здѣсь до 10 марта 1821, и возвратилось тѣмъ же путемъ въ Россію. Занимательное описаніе путешествія посольства Г. Негри, составленное барономъ Е. К. Мейендорфомъ, издано было въ Парижѣ, въ 1826 году, и пролило большой свѣтъ на современное состояніе земель, составлявшихъ знаме-

нитый Мавераннегръ среднихъ вѣковъ (*). П. Л. Яковлевъ, сколько намъ извѣстно, также велъ свой дневникъ во время путешествія, но его записки о Бухарѣ до сихъ поръ не изданы. Отрывки изъ нихъ помѣщены были въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, Г. Спасскаго. (**)

Въ одно время съ посольствомъ Г. Негри, посѣтилъ Бухару докторъ Эверсманъ, естествоиспытатель, который съ этого города хотѣлъ только начать свое путешествіе по Азіи. Онъ рѣшился выдавать себя за Татарина, зная весьма поверхностно восточно-Турецкія нарѣчія; былъ узнанъ, и съ трудомъ успѣлъ бѣжать изъ Бухары и нагнать караванъ Русскаго посольства, только что отправившійся. Книга его не представляетъ важныхъ извѣстій, и обязана извѣстностью только тому обстоятельству, что вышла въ свѣтъ прежде сочиненія барона Мейендорфа (***).

Въ 1823—1834, Бухару посѣтили несчастные Англійскіе путешественники, Муркрофтъ

(*) Voyage d'Orenburg à Boukhara, fait en 1820, etc. Redigé par M. le baron Georges de Meyendorff.

(**) Сибирскій Вѣстникъ, 1822.

(***) Dr. Ewersmann's Reise nach Buchara, etc. Berlin.

и Гетри, отравленные на возвратномъ пути изъ этого города подозрительными Бухарцами, по повелѣнію хана. Записки Муркрофта захвачены были *хакимомъ*, или губернаторомъ, города Андху, въ которомъ онъ погибъ. Англичане нѣсколько разъ пытались выкупить ихъ, но безъ успѣха (*).

Въ 1833 году, совершилъ путешествіе въ Бухару, поручикъ Остъ-Индской службы Г. Бернсъ, въ сопровожденіи доктора Джерарда. Онъ отправился изъ Индіи въ началѣ 1831 года, съ подарками магараджѣ, извѣстному Ренджитъ-Сингу; первый изъ Европейцевъ послѣ временъ Александра Великаго, осмотрѣлъ онъ теченіе Инда, посѣтилъ страну Сейковъ, принадлежавшую Лагорскому властителю, и черезъ Пишаверъ, Кабуль, Гинду-кушскій хребетъ и Баміанъ, достигъ до Балха, а отсюда подъ прикрытіемъ Тюркменцевъ прибылъ въ Бухару, о которой собралъ много новыхъ и любопыт-

(*) Англійскіе журналы сообщаютъ извѣстіе, будто бы Англичане уже получили эти записки, и что онѣ находятся теперь въ рукахъ знаменитаго индіаниста, Г. Вильсона. Это была бы чрезвычайно пріятная новость для оріенталистовъ, если бъ достовѣрность ея подтвердилась.

ныхъ свѣдѣній. Обратный путь Англійскаго поручика лежалъ черезъ Мешгедъ и Тегеранъ въ Буширъ, и оттуда моремъ въ Бомбей. Описаніе его путешествія обогатило науку множествомъ важныхъ свѣдѣній о странахъ, дотолѣ мало извѣстныхъ (*).

Послѣдній изъ путешественниковъ, бывшихъ въ Бухарѣ, есть Г. Демезонъ, находящійся теперь профессоромъ Турецкаго и Персидскаго языка въ институтѣ восточныхъ языковъ, въ С. Петербургѣ. Онъ отправился изъ Оренбурга въ концѣ 1834 года, съ купеческимъ караваномъ. Частое пребываніе въ Киргизской Степи и постоянное обращеніе съ Азіятцами, притомъ совершенное познаніе мѣстныхъ нарѣчій и обрядовъ исламизма, позволили Г. Демезону выдавать себя за Татарскаго муллу, подъ именемъ мирзы Джафара, и такимъ образомъ онъ безопасно совершилъ свое путешествіе. Онъ прибылъ въ Бухару въ декабрѣ 1834 года, и оставался тамъ до іюля 1835. Онъ встрѣтилъ въ этомъ городѣ другаго путешественника, Г. Гонигбергера, родомъ изъ

(*) Оно вышло въ Лондонѣ въ 1834 году, въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ — Travels into Bokhara, etc. By lieutenant Alexander Burnes.

Трансильваніи, который возвращался изъ владѣній Ренджитъ-Синга въ Европу, пробывъ болѣе пятнадцати лѣтъ въ разныхъ странахъ Востока (*). Званіе правовѣрнаго, то-есть суннитскаго, муллы, — потому что Бухарцы сунниты,—открыло Г. Демезону входъ во всѣ мечети и медресе, гдѣ мулла Джафаръ велъ ученые диспуты съ Бухарскими муллами, и доставило ему знакомство со всѣми извѣстными людьми города. Ни одинъ изъ путешественниковъ въ Среднюю Азію не находился въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для собранія самыхъ точныхъ свѣдѣній о краѣ. »Путешествіе« Г. Демезона еще не издано, и конечно прольетъ много свѣту на современное состояніе Мавераннегра.

(*) Краткое извѣстіе о Г. Гонигбергерѣ, который былъ и въ Петербургѣ, помѣщено въ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1834 года (St. Petersb. Zeitung, 1834, Nr. 224).

2007056784